

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-364-371

УДК 347.9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Т.И. Акимова

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: akimovati.tmb@yandex.ru

Аннотация. Исследована юридическая природа государственного принуждения, проблемы реализации последнего в административном судопроизводстве. Проиллюстрированы позиции ученых-правоведов относительно представлений о фактическом основании применения мер государственного принуждения. Подчеркнуто, что признание правонарушения единственным фактическим основанием применения мер государственного принуждения справедливо будет лишь в случае применения мер юридической ответственности, тогда как меры предупреждения и защиты предполагают наличие и других юридических фактов. Проанализированы вопросы государственного принуждения в свете их нормативного закрепления в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Исследованы характерные для принуждения в административном судопроизводстве особенности. Указано на специфичность принуждения в сфере административного судопроизводства как формы правоприменительной деятельности, осуществление которой возложено на судебные органы. Поднята проблема более четкой систематизации мер государственного принуждения в административном судопроизводстве. С различных позиций рассмотрены вопросы фактического основания применения мер принуждения. Определена необходимость изучения мер правового принуждения. Кроме того, обозначено, что реализация в административном судопроизводстве мер административно-процессуального принуждения направлена, прежде всего, на восстановление нарушенного процессуального порядка и носит реститутивный характер.

Ключевые слова: административное судопроизводство; государственное принуждение; меры процессуального принуждения; субъект применения; юридическая ответственность

Государственное принуждение является одним из основных признаков действующего права. Вместе с тем в отечественной юридической науке вопрос о государственном принуждении остается дискус-

сионным длительное время. Одни ученые исходят из того, что государственное принуждение есть метод физического и психического воздействия и насилия, другие расценивают меры принуждения как предписание определенного поведения или форму внешнего воздействия на человека, влекущую определенные негативные последствия.

Кроме того, в среде правоведов нет единого представления о том, что может являться фактическим основанием применения мер государственного принуждения. Такие ученые, как М.Х. Фарукшин и В.В. Серегина, исходят из того, что «основанием применения мер государственного принуждения может являться исключительно правонарушение» [1, с. 29-30]. Данное положение нашло законодательное закрепление в части 1 статьи 117 КАС РФ, которая гласит, что «меры процессуального принуждения применяются немедленно после совершения лицом соответствующего нарушения»¹.

Противоположной позиции придерживаются О.Э. Лейст, С.С. Алексеев, Д.Н. Нохрин, О.А. Ястребов и др. В частности О.Э. Лейст полагает, что меры государственного принуждения не всегда нацелены на реализацию правоохранительной функции. Ученый пишет о том, что «ряд принудительных мер, применяемых государственными органами, вообще не связан с охраной правопорядка, а преследуют другие цели (например, принудительное освидетельствование и принудительное лечение лиц, страдающих определенными заболеваниями)» [2, с. 30].

Представляется, что признание правонарушения единственным фактическим основанием применения мер государственного принуждения справедливо будет лишь в случае применения мер юридической ответственности, тогда как меры предупреждения и защиты предполагают наличие и других юридических фактов.

В юридической литературе получила распространение классификация правового принуждения на два вида исходя из назначения нормативного правового регулирования: материальное принуждение и процессуальное принуждение. Учеными обосновывается необходимость выделения в системе государственного принуждения самостоятельной формы государственного принуждения – принуждение в административном судопроизводстве. Данная позиция нашла поддержку в работах В.В. Серегиной, Е.С. Попковой, Б.Б. Булатова, Н.В. Макареико.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

Государственное принуждение в административном судопроизводстве является частью государственного принуждения, имеет ряд специфических особенностей и призвано обеспечить отправление административного судопроизводства.

Научный интерес вызывает форма осуществления государственного принуждения и, в частности, правового принуждения. Согласно устоявшемуся мнению, принуждение в административном судопроизводстве проявляется как внешнее воздействие на сознание и поведение субъектов и применяется независимо от их воли. Целью такого воздействия является приведение поведения субъектов административно-процессуальных отношений в соответствие с требованиями КАС РФ.

По мнению А.Б. Венгерова, принуждение «представляет собой способ воздействия, когда социально необходимое или желаемое поведение достигается, обеспечивается возможностью применения насилия, причинения лицам, отклоняющимся от установленных правил поведения, физических или психических страданий» [3, с. 48].

В отечественной юридической литературе меры административно-процессуального принуждения принято разделять на меры физического принуждения и меры психического принуждения. В качестве примера первых можно назвать такие меры, как удаление из зала судебного заседания и привод. К мерам психического принуждения следует отнести ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова. Кроме того, в литературе высказывается мнение о необходимости специально выделять принудительные меры организационного и дисциплинарного характера.

Характерной чертой государственного принуждения является наступление неблагоприятных последствий в отношении лиц, чье поведение отклоняется от предписанного нормой. Негативные последствия наступают в виде лишения права, возложения дополнительной обязанности или запрета в реализации права. «Воздействие принуждения на адресата может проявляться в виде ущемления материальных интересов, лишения определенных привилегий, льгот, ограничения свободы или социального статуса. Указанные способы принуждения носят официальный характер и позволяют в наиболее полной мере реализовать общественно полезные цели, предусмотренные законом», — справедливо отмечает В.С. Егоров [4, с. 32].

Осуществление государством мер административно-процессуального принуждения влечет наступление правовых последствий, которые

выражаются в определенных правовых ограничениях, таких как ограничение права на присутствие в зале судебного заседания, права выступления участника судебного разбирательства и др.

Как отмечается правоведами, «закрепленные в законодательстве меры административно-процессуального принуждения содержат определенный правоограничительный потенциал, который реализуется путем применения соответствующей меры и приводит к конкретному урону, лишению, претерпеваемому субъектом, в отношении которого применяется государственное принуждение» [5, с. 7].

Принуждение в сфере административного судопроизводства является специфической формой правоприменительной деятельности, осуществление которой возложено на судебные органы. Так, статьями 85, 117 КАС РФ установлено, что меры принуждения носят процессуальный характер и применяются судом. Таким образом, ни один другой орган или должностное лицо не компетентны принимать решение о назначении мер административно-процессуального принуждения, а акты, принятые ими, не подлежат исполнению.

Основанием применения мер административно-процессуального принуждения служат юридические факты. В современной юридической литературе преобладает мнение о том, что сведение понимания оснований применения мер принуждения при отправлении административного судопроизводства исключительно к правонарушению оправдано лишь в том случае, если в качестве мер административно-процессуального принуждения подразумеваются только те, что предусмотрены главой 11 КАС РФ. Если же к ним отнести и иные меры, предусмотренные названным кодексом, то можно заключить, что кроме правонарушений основаниями применения мер административно-процессуального принуждения могут выступать и иные юридические факты².

Основываясь на комплексном подходе и следуя правилам юридической техники, законодатель закрепил систему мер принуждения, в которую включил виды мер административного процессуального принуждения (статья 116 КАС РФ), основания и порядок применения мер процессуального принуждения (статья 117 КАС РФ) и их правовую характеристику (статьи 118–123 КАС РФ).

В соответствии с частью 2 статьи 116 КАС РФ к мерам процессуального принуждения, которые применяются к лицам, нарушающим

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2018) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

установленные в суде правила и препятствующим осуществлению административного судопроизводства, относятся: 1) ограничение выступления участника судебного разбирательства или лишение участника судебного разбирательства слова; 2) предупреждение; 3) удаление из зала судебного заседания; 4) привод; 5) обязательство о явке; 6) судебный штраф.

Наряду с главой 11 КАС РФ меры административно-процессуального принуждения предусмотрены и в других разделах закона. Известно, что меры по защите охраняемых законом прав также являются средствами государственного принуждения и направлены на обеспечение правопорядка, что нашло нормативное закрепление в главе 7 КАС РФ. В качестве таких мер предварительной защиты по административному иску статья 85 КАС РФ закрепляет: 1) приостановление полностью или в части действие оспариваемого решения; 2) запрет совершать определенные действия; 3) иные меры предварительной защиты по административному иску.

Указание законодателем на иные меры потребовало дополнительного разъяснения. К иным мерам предварительной защиты по административному иску Пленумом Верховного суда РФ отнесены: наложение ареста на имущество, принадлежащее административному ответчику и находящееся у него или других лиц; возложение на административного ответчика, других лиц, в том числе не являющихся участниками судебного процесса, обязанности совершить определенные действия или воздержаться от совершения определенных действий; приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому в судебном порядке³.

Следует отметить, что в соответствии с частью 6 статьи 144 КАС РФ устное замечание, применяющееся к лицам, нарушающим порядок в судебном заседании или не подчиняющимся законным распоряжениям председательствующего в судебном заседании, не отнесена законодателем к мерам принуждения и служит основанием для применения мер процессуального принуждения. Таким образом, меры государственного принуждения в административном судопроизводстве имеют нормативное закрепление в ряде статей КАС РФ и нуждаются в дальнейшей систематизации.

³ О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2016. № 11.

Изложенное позволяет заключить, что реализация в административном судопроизводстве мер административно-процессуального принуждения направлена, прежде всего, на восстановление нарушенного процессуального порядка и носит реститутивный характер.

Список литературы

1. *Фарушкин М.Х.* Вопросы общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1969. № 4. С. 16-35.
2. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М.: Госюриздат, 1962. 238 с.
3. *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. М.: Омега-Л, 2002. 608 с.
4. *Егоров В.С.* Общее понятие правового принуждения // Вестник Пермского университета. 2007. № 8 (13). С. 29-35.
5. *Макарейко Н.В.* Государственное принуждение в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. 2017. № 2. С. 5-10.

Поступила в редакцию 26.08.2019 г.

Поступила после рецензирования 04.09.2019 г.

Принята к публикации 03.10.2019 г.

Информация об авторе

Акимова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: akimovati.tmb@yandex.ru

Для цитирования

Акимова Т.И. Государственное принуждение и его реализация в административном судопроизводстве // Актуальные проблемы государства и права. 2019. Т. 3. № 11. С. 364-371. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-364-371

DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-364-371

STATE COERCION AND ITS IMPLEMENTATION IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

T.I. Akimova

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: akimovati.tmb@yandex.ru

Abstract. We investigate the state coercion legal nature, the implementation problems of the latter in administrative proceedings. We illustrate the positions of legal scholars regarding the views on the actual basis of the use of state coercion measures. It is emphasized that the recognition of an offense as the only factual basis for the application of state coercion measures will be valid only in the case of the application of legal liability measures, while prevention and protection measures assume the presence of other legal facts. We analyze the issues of state coercion in the light of their normative consolidation in the Code of administrative procedure of the Russian Federation. Also we investigate characteristic features of coercion in administrative proceedings. We point out on the coercion specificity in the sphere of administrative proceedings as a form of law enforcement activity, the implementation of which is entrusted to the judiciary. The problem of more precise systematization of state coercion measures in administrative proceedings is raised. We consider the actual basis issues for the coercive measures use from different positions. The necessity of studying the measures of legal coercion is determined. In addition, it is indicated that the implementation of administrative procedural coercion measures in administrative proceedings is aimed primarily at restoring the violated procedural order and is restorative in nature.

Keywords: administrative proceeding; state coercion; procedural coercion measures; subject of application; legal responsibility

References

1. Farukshin M.K. Voprosy obshchey teorii yuridicheskoy otvetstvennosti [Issues of the general theory of legal responsibility]. *Pravovedeniye* [Legal Science], 1969, no. 4, pp. 16-35. (In Russian).
2. Leyst O.E. *Sanktsii v sovetskom prave* [Sanctions in Soviet Law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962, 238 p. (In Russian).
3. Vengerov A.B. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Omega-L Publ., 2002, 608 p. (In Russian).
4. Egorov V.S. Obshcheye ponyatiye pravovogo prinuzhdeniya [Legal coercion general concept]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Perm University Herald], 2007, no. 8 (13), pp. 29-35. (In Russian).
5. Makareyko N.V. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye v administrativnom sudoproizvodstve [Government coercion in the administrative proceedings]. *Zhurnal administra-*

tivnogo sudoproizvodstva [Journal of Administrative Proceedings], 2017, no. 2, pp. 5-10. (In Russian).

Received 26 August 2019

Reviewed 4 September 2019

Accepted for press 3 October 2019

Information about the author

Akimova Tatyana Ivanovna – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor of Civil and Arbitration Process Department of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9324-1270>, e-mail: akimovati.tmb@yandex.ru

For citation

Akimova T.I. Gosudarstvennoye prinuzhdeniye i ego realizatsiya v administrativnom sudoproizvodstve [State coercion and its implementation in administrative proceedings]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2019, vol. 3, no. 11, pp. 364-371. DOI 10.20310/2587-9340-2019-3-11-364-371 (In Russian, Abstr. in Engl.)